

КОНФЕРЕНЦИИ

Вторая Летняя школа Лаборатории экономико-социологических исследований ГУ ВШЭ «Новые подходы к преподаванию экономической социологии»

9–14 июля 2009 г., Голицыно, Московская область, Россия

Предмет интересен, если его преподают интересные люди: интервью с В. Радаевым о Летней школе ЛЭСИ

РАДАЕВ Вадим Валерьевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель ЛЭСИ ГУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: radaev@hse.ru

Вторая Летняя школа Лаборатории экономико-социологических исследований ГУ ВШЭ прошла в подмосковном Голицыне 9–14 июля 2009 г. О том, что обсуждалось в рамках Школы, а также о принципах преподавания экономической социологии вообще рассказывает руководитель лаборатории, первый проректор ГУ ВШЭ Вадим Радаев.

— Вадим Валерьевич, эта Летняя школа была для «своих»?

— Основу школы действительно составили сотрудники лаборатории. Но была и группа приглашённых сторонних участников, в частности коллеги с факультета социологии питерского филиала «Вышки».

— Почему для Школы была выбрана тема «Новые подходы к преподаванию экономической социологии»?

— Все сотрудники лаборатории, кроме студентов младших курсов, преподают. В результате недавнего блицопроса стало понятно, что именно тема преподавания является самой острой. У коллег накопились вопросы и проблемы, которые нуждались в обсуждении. Фактически на Школе мы рефлексировали по поводу собственной преподавательской деятельности.

— Какие задачи стояли перед Школой?

— Первая задача была на первый взгляд очень простая. Мы взяли все программы учебных дисциплин, которые читаются кафедрой, чтобы разобрать общую архитектуру нашего преподавания, начиная со второго курса бакалавриата и заканчивая вторым курсом магистратуры.

Мы посмотрели пререквизиты, связи, существующие между курсами. В результате нам удалось понять, где предметные линейки выстраиваются хорошо, а где каких-то конкретных предметов не хватает.

Второй вопрос — содержание программ кафедры. Мы очень внимательно изучили списки обязательной и дополнительной литературы по всем курсам.

— *Здесь были выявлены какие-то проблемы?*

— Да. Первая проблема (хотя и не распространённая, но все же существующая) заключается в том, что один и тот же источник может разбираться со студентами в рамках разных курсов по два–три раза.

Вторая проблема, более связанная с содержанием программ, сводится к тому, что уровень сложности рекомендованной литературы зачастую не соответствует уровню подготовки студентов. Например, обсуждать довольно сложный текст Макса Вебера из его труда «Хозяйство и общество» на втором курсе, наверное, рано. Получается, что вместо того, чтобы привлечь студентов к предмету, заинтересовать их, мы от предмета их отвращаем. Ведь трудно заинтересоваться тем, чего ты совсем не понимаешь.

По результатам Школы мы попробуем распределить основные тексты по курсам, постепенно повышая планку, так чтобы материалы привлекали студентов: на первых курсах будем давать более простые и занимательные, на старших — более сложные.

Это было очень важное обсуждение. В результате изменения в программах произойдут уже в этом году. Мы договорились, что программы будут скорректированы и обсуждены на кафедре, даже если они официально утверждены.

— *Если вернуться к архитектуре преподавания: нашлись ли курсы, которых не хватает?*

— Приведу один пример. У нас хорошо выстроена линейка курсов по тематике потребления. На третьем курсе читается «Социология потребления», на четвёртом — «Социально-экономическое поведение домохозяйств», связанное с количественным анализом данных.

На первом курсе магистерской программы «Прикладные методы социального анализа рынков» есть предмет «Поведение потребителей». Позже преподаются более прикладные дисциплины — «Рекламные коммуникации», «Брендинг» и другие.

В то же время пока менее отстроена линейка, связанная с финансовым поведением. Здесь не хватает практикума, чтобы студенты на конкретных базах могли научиться считать конкретные вещи.

— *Вы имеете в виду курс, аналогичный «Социально-экономическому поведению домохозяйств», где студенты учатся работать с базой RLMS?*

— Да, именно. И у нас уже есть предложение по организации подобного курса.

— *А лишних курсов не нашли?*

— О «лишних» курсах говорить не совсем правильно. Есть генеральные предметные линии, а есть относительно периферийные дисциплины, от которых тоже никто отказываться не будет. Проблема лишних предметов решится в магистратуре сама собой, поскольку какие-то курсы выбираются, а какие-то нет.

— *Каких принципов придерживается кафедра в преподавании экономической социологии на других факультетах?*

— В целом всё вышесказанное касается и преподавания экономической социологии на других факультетах. Согласно нашему принципу академической свободы, каждый кто преподаёт на другом факультете, может выстраивать программу по своему усмотрению, применительно к потребностям конкретного факультета. Тем более, что ситуация на других факультетах сложная, студенты там иногда не понимают, что такое экономическая социология и зачем она нужна.

— *Кстати, она им нужна?*

— Экономическая социология, как и любой другой предмет, нужна в том и только в том случае, если она оказывается содержательно интересной и её читают заинтересованные и грамотные люди. У нас именно такие люди и подобрались.

— *Давайте теперь поговорим о критериях оценки знаний студентов. Ведь этот вопрос также обсуждался на Школе?*

— Мы обсуждали результаты исследования, которое провел доцент кафедры экономической социологии Денис Стребков. На примере защиты дипломных работ он показал, что единства в том, какие критерии студенческой работы важны, какие ошибки являются серьезными, у нас пока нет. Одна и та же работа зачастую оценивается разными преподавателями нашей кафедры очень по-разному.

В процессе обсуждения мы пришли к тому, что нужно более чёткое понимание критериев оценки. Мы обязательно их пропишем и формализуем.

— *Вы сейчас говорили о письменных работах. А нужна ли унификация критериев оценки по разным курсам?*

— Оценка должна быть кумулятивной, и она должна быть понятной студенту. Говоря о критериях оценивания, я имею в виду, что одна и та же работа не должна оцениваться слишком по-разному. А из каких элементов складывать оценку внутри курса, преподаватель решает сам. Курсы очень разные, здесь унификации быть не может.

— *Также на Школе обсуждалось использование Интернета в преподавании. У Вас, чуть ли не у первого, на Образовательном портале появилась интернет-программа по «Экономической социологии-2». Она действительно помогает Вам оптимизировать учебный процесс?*

— Студент по природе своей рационален (или ленив, иногда — и то, и другое вместе). Вероятность прочтения электронной версии источника выше, чем работы в библиотеке, куда студентам еще нужно идти.

Первой интернет-программой действительно была «Экономическая социология-2». Сейчас на Образовательном портале штук 20 этих программ, из которых бо́льшая часть — это программы нашей кафедры. Основная идея интернет-программ — сделать всю основную литературу доступной онлайн.

— *А если говорить об онлайн-общении со студентами?*

— Пока эта часть у нас не сильно развита. Но я думаю, мы все равно придем к тому, что у всех преподавателей будут свои форумы. Лучше один раз ответить студенту на вопрос в форуме, чем отвечать всем по электронной почте — ведь вопросы, как правильно, типовые.

— *Вы как-то говорили о себе как о человеке консервативном. И всё же что-то меняете в структуре своих лекций и семинаров...*

— Да, меняю. Во-первых, содержание программ я меняю каждый год — не только отдельные источники, но и целые темы.

Семинары у меня сильно изменились по сравнению с тем, что было лет пять назад. Тогда была докладная система. Сейчас семинарские занятия по «Экономической социологии-2» состоят из трёх

частей. Сначала короткое обсуждение литературы. Фактически это проверка того, кто что прочёл и что понял. Вторая часть — обсуждение какого-то текста (не пересказ, а разбор логической структуры). Третья часть — разбор письменного домашнего задания, которое даётся по каждой теме.

На семинарах по «Социологии рынков» совсем другая система. Вместо докладов студенты делают кейсы по различным рынкам, объединяясь в малые группы. Семинарские занятия посвящены обсуждению проектов этих кейсов, а затем — и текстам по этим кейсам.

В этом году у меня начнётся новый курс — «Прикладной анализ потребительских рынков». Там совсем другая система. Будут обсуждаться реальные кейсы на разных рынках. Значительная часть курса будет отдана нашим выпускникам, которые успешно работают в ведущих компаниях.

Иными словами, постоянно что-то меняется.

— *Что для Вас является основным итогом Школы?*

— На Школе стало видно, что у нас действительно сильная команда. Внешние гости, наши коллеги, говорили нам в глаза с «большевистской» прямоотой, что они нам завидуют. У нас все — в принципе — и так неплохо, но мы постоянно ставим сами перед собой неудобные вопросы и пытаемся их решать, чтобы двигаться вперед. И второе: у нас все люди, кроме преподавания, занимаются чем-нибудь еще. Но никто не относится к преподаванию как к отбыванию номера, все принимают преподавательскую работу близко к сердцу. Было видно, что участники Школы об этом думают и переживают, если что-то не так. И это очень важно, что люди не просто преподают, а, как говорится, вкладываются в преподавание.

Елена Новикова, Новостная служба портала ГУ ВШЭ

Источник: <http://www.hse.ru/news/recent/9326484.html>

Заниматься наукой и любить преподавание: интервью с М. Соколовым о Летней школе ЛЭСИ

СОКОЛОВ Михаил Михайлович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории социологии образования и науки филиала ГУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, доцент факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (Россия).

Email: sokolovmikhail@yandex.ru

Недавняя Летняя школа Лаборатории экономико-социологических исследований Высшей школы экономики была посвящена в основном обсуждению внутренних проблем лаборатории и кафедры экономической социологии. О том, что полезного и интересного было на Школе для человека «внешнего», нам рассказал доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ Михаил Соколов.

— Чем эта Школа отличалась от других, на которых Вы были?

— Она была очень мало похожа на большинство из них. Пожалуй, это было что-то среднее между привычной Летней школой, расширенным заседанием кафедры и корпоративным тренингом. Происходил обмен информацией, как и полагается на Школе, но это было лишь средством на пути к главной цели — проектированию модели идеального учебного подразделения для российских социальных наук.

— Что было интересно и полезно именно для Вас?

— Видите ли, я занимаюсь социологией науки. И с тех пор, как это со мной началось, я присутствую на любом академическом мероприятии в двух качествах — в качестве участника (гарфинкелевского *member*) и в качестве наблюдателя (гоффмановского *onlooker*). Это очень удобная позиция: то, что для участника — пустая трата времени, для наблюдателя — подарок судьбы. Подумайте только о любом соприкосновении с академической бюрократией! В данном случае, однако, и участник, и наблюдатель могли быть довольны. Это был редкий случай лицезреть изнутри одну из самых мощных групп в современной российской социологии. Наблюдатель мог многое узнать, участник — чему-то научиться.

— Значительная часть времени была посвящена обсуждению внутренних проблем кафедры. Чем это обсуждение было полезно Вам? Какие проблемы Вам показались самыми серьезными?

— Внутренние проблемы этой кафедры в значительной степени те же, что и у множества других кафедр социологии — в том числе всех, на которых я когда-либо работал. Например, первый день был посвящён решению вечных вопросов профессиональной идентичности социолога — как нам доказать студентам (и самим себе), что им действительно нужно всё то, о чем мы им рассказываем? И как нам вести себя с теми, кому доказать это не удастся? Или — в один из следующих дней — как можно составить более-менее последовательное и цельное расписание преподавания дисциплины, которая фрагментирована настолько, насколько фрагментирована современная социология? Вполне ожидаемо, ни один из вопросов не получил окончательного решения, но противоположные позиции в этой дискуссии в итоге оказались обозначены чётче, чем они были обозначены

раньше, Вебер учит нас, что это и есть конечная цель рациональной дискуссии в аргументативных науках — не сделать выбор, но обозначить альтернативы.

— *Когда и почему Вы начали преподавать?*

— Честно говоря, по одной-единственной причине: в академическом мире вы можете получать деньги или как исследователь, или как администратор, или как преподаватель. Административных способностей я лишён напрочь. Исследовательских денег по иностранным грантам, которых хватало на жизнь в прошлом десятилетии, стало гораздо меньше — и в абсолютном, и, особенно, в относительном исчислении. Остаётся преподавание. Это, разумеется, не только российская ситуация. Просмотрев данные об авторах главных мировых журналов, легко увидеть, что почти все без исключения ведущие социологи работают в университетах (и, как несложно убедиться путем экскурсии в Интернет, преподают в них). Альтернативой является аффилиация с исследовательскими центрами, но они, как правило, сосредоточены на работе в какой-то сравнительно узкой прикладной области, в которую идет постоянный приток грантов и контрактов (социология медицины или криминология, например). Для областей исследования, не являющихся проблемно-ориентированными (типа социологии повседневности или исторической социологии), жизнь на гранты не является открытой возможностью, а полновесных исследовательских ставок ничтожно мало или просто не существует. В частных беседах эти самые ведущие социологи наверняка начнут вам жаловаться на то, что вынуждены преподавать, а будь их воля, полностью сосредоточились бы на исследованиях (большинство из нас говорит то же самое). Но даже они не могут себе этого позволить. В этой области российская социология приближается к западным образцам организации академического рынка труда. Так что... в моём случае преподавание изначально было скорее необходимостью, чем желанием.

— *С какими проблемами в преподавании Вы сталкиваетесь?*

— Примерно с теми же, что и коллеги из ЛЭСИ. Большая часть студентов на уровне бакалавриата поступили на социологию, потому что там конкурс ниже, чем на психологии и экономике, и математику можно не сдавать. С твёрдым намерением ничего не узнать о социологии приходят 80 %, из оставшихся 15 % хотят узнать только то, что можно применить в маркетинге. В таком городе, как Петербург, наберётся за год, пожалуй, абитуриентов 20–25, которые изначально настроены научиться у нас чему-то. Эти люди «размазаны» между социологическими факультетами СПбГУ, «Вышки», несколькими меньшими факультетами. В итоге они нигде не создают критической массы. Изначальная мотивация, конечно, ещё не окончательный диагноз. Люди могут втянуться уже в процессе обучения, увидев что-то, о чём они не догадывались, пока были школьниками. Но нынешние студенты, которые вообще настроены что-либо узнавать, хотят узнавать в первую очередь вещи, которые могут помочь при поиске работы. Они не думают о профессии как о средстве самореализации, источнике смысла жизни или ещё чём-то подобном — не потому, что их не интересуют самореализация и смысл жизни, а потому, что они уже решили, что все это надо искать в каком-то другом месте. Обещания «социология научит вас думать иначе» оказываются не лучшей рекламной стратегией в этом контексте. А ситуация на рынке социологического труда — во всяком случае, в Петербурге — оставляет желать лучшего. Перепроизводство людей с социологическими дипломами в недавнем прошлом даёт себя знать, особенно во времена кризиса и демографического провала, которые одновременно сократили поступления в вузы, маркетинговые заказы и грантовые деньги. Даже лучшие студенты редко могут рассчитывать найти работу по специальности, и даже очень мотивированные магистранты часто вынуждены довольствоваться какой-то посторонней работой, которую вначале рассматривают как вспомогательную, потом погружаются в неё с головой и перестают появляться на занятиях. Я бы сказал, что это и есть самый серьёзный источник проблем в преподавании: тотальный (и, к несчастью, имеющий под собой основательный экономический базис) недостаток интереса в предмету.

— *Что Вам нравится в преподавании?*

— После всего, в чём я признался, трудно начинать искать какие-то светлые стороны, но тем не менее... Преподавание помогает систематизировать свои знания. Когда читаешь что-то для себя, выхватываешь отдельные интересные тексты, но когда готовишь курс, волей-неволей создаёшь более полную картину. Я старался поэтому никогда не читать один и тот же курс больше двух раз, а на третий — или заменял его на другой, или переделывал полностью. Собственно научный интерес также может быть удовлетворён в аудитории: социология исследует социальные взаимодействия, а то, что происходит в классной комнате — это, разумеется, образчик оного. Например, с точки зрения социологии как науки преподавание вводных курсов — это очень хороший способ выяснить, что такое социология в этнометодологических «скобках» и что на самом деле должно присутствовать в рассуждениях о социальном опыте, чтобы это сошло за исследовательскую работу. Вопрос в высшей степени нетривиальный, поскольку никакого внятного операционального критерия, проводящего различия, например, между социологией и журналистикой, не сформулировано, но при этом путаница, вызванная невозможностью определить, журналистская перед нами работа или социологическая, возникает крайне редко. И так далее.

— *Появились ли после Школы какие-то идеи о том, как изменить (улучшить, разнообразить) ведение лекций и семинаров?*

— Возникла не столько конкретная идея, как это делать, сколько ощущение того, что это стоит попробовать сделать. Оглянувшись на только что сказанное, я понимаю, что, пожалуй, даже несколько утрированно озвучил ортодоксальную исследовательски-фундаменталистскую позицию: учёные должны думать только о науке; студенты представляют интерес лишь постольку, поскольку из них можно вырастить себе подобных или поставить на них интересные опыты; если им не нравится то, чему и как мы их учим, им же (должно быть) хуже, и т. д. Встреча с коллегами из ЛЭСИ напомнила о том, что настоящим учёным бывает присуща любовь к преподаванию как процессу, и нет ничего постыдного в том, чтобы учиться преподавать лучше...

Беседовала Елена Новикова, Новостная служба портала ГУ ВШЭ

Справедливость с пристрастием: интервью с Д. Стребковым о Летней школе ЛЭСИ

СТРЕБКОВ Денис Олегович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ЛЭСИ, доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: strebkov@nm.ru

На проходившей 9–14 июля Второй Летней школе Лаборатории экономико-социологических исследований ГУ ВШЭ главным образом обсуждались вопросы преподавания экономической социологии. О Школе и, в частности, о том, как справедливо, но без лишнего формализма оценивать студенческие работы, рассказывает доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ Денис Стребков.

— *Что для Вас оказалось самым интересным во время Школы?*

— Мне очень понравился цикл из трёх лекций Оксаны Запорожец из Самарского государственного университета, посвящённый анализу качественных данных. Раньше мы работали с качественными данными скорее по наитию. Нам рассказали, что существуют специально разработанные методики и программное обеспечение, которые позволяют анализировать данные легко, удобно, а главное, — получать более надёжные результаты.

— *Собираетесь использовать новые знания в преподавании?*

— Конечно. Теперь могу более чётко и обоснованно объяснять студентам, как работать с качественными данными. Соответственно, и требовать с них можно будет больше.

— *Какими проблемами делились Вы?*

— У меня были проблемы, связанные с научно-исследовательским семинаром, который я совместно с коллегами веду в магистратуре. Этому было посвящено отдельное обсуждение — часа на три.

— *А в чём конкретно проблема с этим семинаром?*

— Дело в том, что студенты не всегда понимают необходимость систематической исследовательской работы, не ощущают надобности обсуждать свои тексты и наработки в кругу коллег, участвовать в анализе чужих работ.

— *Но ведь семинар во многом посвящён написанию магистерских диссертаций. Это само по себе должно стимулировать студентов...*

— Семинар посвящён выработке навыков проведения научного исследования. Хотя, действительно, лейтмотив — их собственные магистерские диссертации. Но ведь многие привыкли писать курсовые и диссертации за последние пару недель, а мы хотим сделать семинар интересным для студентов в течение всех восьми модулей. Пока что активность студентов на занятиях оставляет желать лучшего. Хотя у нас был один интересный

эксперимент, когда студенты первого курса магистратуры посещали защиты второго курса и потом писали свои критические замечания. Многие подошли к этому с душой.

— *Обсуждение с коллегами помогло решить проблему с семинаром?*

— Не скажу, что на Школе удалось решить проблему полностью, но направление движения стало более понятным.

— *Руководитель ЛЭСИ Вадим Радаев, говоря об этой Школе, рассказал нам, что Вы провели исследование, посвящённое критериям оценки студенческих работ. Что Вас к этому подтолкнуло?*

— Я уже много лет веду на факультете социологии курс «Организация, подготовка и презентация социологического исследования». В первую очередь он посвящён подготовке дипломных работ. Со студентами мы анализируем дипломы предыдущих лет, рассматриваем типичные ошибки в письменных работах. Но меня стали одолевать некоторые сомнения. Правильно ли я их учу? На те ли ошибки обращаю внимание студентов?

Я проанализировал результаты защиты дипломов этого года и заметил, что оценки, выставленные в разных комиссиях, сильно отличаются. Например, в одном случае из 12 студентов 3–4 человека получают отличные оценки, а в другой комиссии отличных оценок 8 или даже 9, хотя уровень студентов, по моим ощущениям, в обоих случаях вполне сопоставим. Рекомендуемые оценки руководителя и рецензента на одну и ту же работу могут отличаться между собой на 4–5 баллов, а оценка, выставляемая на защите, часто бывает далека как от оценки руководителя, так и от оценки рецензента.

У меня сложилось впечатление, что у нас на кафедре существуют разногласия в том, что именно следует считать ошибками, и насколько серьёзными являются те или иные недочёты.

Сначала на основе интервью с преподавателями и анализа письменных отзывов на студенческие работы я выделил 33 основные проблемы, встречающиеся в дипломных работах, а затем провел анкетирование преподавателей нашей кафедры с просьбой оценить степень распространённости и серьёзности этих изъянов.

— *По каким ошибкам мнения наиболее противоречивы?*

— Пожалуй, наиболее неоднозначно воспринимаются ошибки, связанные с некорректной формулировкой гипотез исследования, отсутствием в работе анализа актуальных российских и зарубежных публикаций и ссылок на источники, из которых берутся используемые данные.

Преподаватели кафедры разделились на две примерно равные группы. Одни требуют от студентов больше внимания уделять теоретической проработке темы и тщательному описанию методологии исследования (формулировка целей, задач, гипотез и т. п.). Другие готовы закрыть глаза на отсутствие анализа публикаций и наличие шероховатостей в методологии и уделяют основное внимание результатам, полученным в ходе анализа эмпирических данных. Для них важно прежде всего корректное и обоснованное использование методов анализа, наличие в работе содержательных выводов и интерпретаций.

— *А может быть, проблема не в разных критериях, а просто в человеческой субъективности?*

— Оценка всегда субъективна. Она во многом определяется личным восприятием студента со стороны преподавателя. Но это не значит, что мы не должны стремиться к справедливости. Важно, чтобы одна и та же работа оценивалась одинаково, чтобы учитывалось не столько отношение к студенту, сколько,

главным образом, — характеристики самой работы. Цель моего исследования как раз и состояла в том, чтобы предложить некие формальные характеристики для оценивания работ студентов.

При продолжении исследования мне хотелось бы, во-первых, провести опрос среди преподавателей других кафедр факультета социологии, чтобы понять, имеются ли значимые различия внутри факультета. Во-вторых, провести опрос студентов по аналогичной анкете и понять, чем их представления отличаются от представлений преподавателей, в чём они заблуждаются. И в-третьих, сравнить результаты, полученные на защитах, с кумулятивным рейтингом студентов.

— *На Школе также обсуждалось использование Интернета в преподавании. В частности, онлайн-общение со студентами...*

— Я, к сожалению, в этом деле продвинулся не так далеко, как некоторые мои коллеги, ведущие в Интернете учебные блоги, отвечающие на вопросы в специально созданных форумах и т. д. Для меня основной инструмент общения со студентами — это пока ещё электронная почта. Отправляю им задания на групповые адреса, отвечаю на вопросы по почте каждому лично.

— *Когда и почему Вы начали преподавать?*

— В 2000 году, после того как я окончил Московскую высшую школу социальных и экономических наук, Вадим Радаев пригласил меня на кафедру. Он убедил меня в том, что преподавание и работа в Высшей школе экономики могут открыть для меня массу интересных возможностей. Так и случилось.

— *Что Вам нравится и не нравится в преподавании?*

— Не нравится, что из года в год приходится нередко повторять одно и то же. Поэтому в этом году я отказался от курса «Социология Интернета», который читал на протяжении последних шести лет, и заменил его другим курсом — «Маркетинг в финансовой организации».

А нравится то, что преподавание всё-таки мотивирует дальше разрабатывать интересную тему, каждый год искать в ней что-то новое. Ведь преподаёшь то, чем интересуешься сам. Общение со студентами приносит новые идеи.

— *А Ваша методика преподавания как-то менялась?*

— Когда я только начинал преподавать, я больше внимания уделял обсуждению текстов на семинарах. И занятия проходили не очень-то увлекательно — чаще всего студенты просто пересказывали прочитанное. Постепенно я стал вводить больше игровых заданий.

— *А Вы злой или добрый преподаватель?*

— Мне хотелось бы считать себя справедливым преподавателем. Когда возникают спорные ситуации по итоговым оценкам, мое мнение о студенте, которое складывалось на лекциях и семинарах, конечно, влияет на окончательное решение, и, возможно, в этом смысле я субъективен. Но мы ведь работаем с живыми людьми. Наверное, излишняя беспристрастность и формализм в нашем деле не вполне уместны.

Беседовала Елена Новикова, Новостная служба портала ГУ ВШЭ

Источник: <http://www.hse.ru/news/recent/9363915.html>

Программа Второй Летней школы ЛЭСИ «Новые подходы к преподаванию экономической социологии»

9–14 июля 2009 г., Учебно-методический центр «Голицыно», Московская область, Россия

Первый день

9.45–10.00	Сбор у автобуса (Москва, ул. Мясницкая, д. 20)
12.00–13.00	Приезд и расселение участников
13.30–14.30	Обед
15.00–18.00	Семинар: «Базовые принципы преподавания экономической социологии» (модераторы — И. Павлюткин, Е. Бердышева, А. Шевчук)
18.30–19.30	Ужин
20.00–22.00	Установочная игра: «Искусство эффективной групповой дискуссии» (модератор — Е. Бердышева)

Второй день

10.00–11.45	Круглый стол «Структура образовательной программы: выделение тематического ядра экономической социологии, вариативных областей и прикладного шлейфа в части преподавания на других факультетах и в рамках адаптационной дисциплины в магистратуре» (модератор — В. Радаев)
11.45–12.00	Кофе-брейк
12.00–14.00	Круглый стол «Структура образовательной программы: построение сквозных линеек учебных дисциплин, проблема пререквизитов, устранение нежелательных повторов материала в разных курсах» (модераторы — А. Куракин, Г. Юдин)
14.00–15.00	Обед
15.00–16.45	Лекция «Горизонты и возможности сетевых технологий Crowdsourcing в производстве знаний» (лектор — А. Ослон)
16.45–17.00	Кофе-брейк
17.00–19.00	Лекция «Анализ качественных данных. Введение в grounded theory» (лектор — О. Запорожец)
19.00–20.00	Ужин
20.00–22.00	Семинар «Вовлечённое обучение как способ преподавания экономической социологии» (модератор — Е. Бердышева)

Третий день

- 10.00–12.00 Семинар «Проблема подготовки студенческих работ. О требованиях к эссе, выработке единых критериев для оценки студенческих работ (в первую очередь дипломных)» (модератор — Д. Стребков)
- 12.00–12.15 Кофе-брейк
- 12.15–13.45 Семинар «Использование электронных ресурсов в ходе учебного процесса» (модератор — А. Шевчук)
- 14.00–15.00 Обед
- 15.00–17.00 Лекция «Летняя полевая практика как учебно-методическая система» (лектор — Д. Александров)
- 17.00–17.30 Кофе-брейк
- 17.30–19.30 Лекция «Анализ качественных данных. Практическое занятие: анализ учебного интервью» (лектор — О. Запорожец)
- 20.00–22.00 Ужин на открытом воздухе

Четвёртый день

- 10.00–12.00 Круглый стол «Методики ведения семинарских занятий» (модератор — О. Кузина)
- 12.00–12.15 Кофе-брейк
- 12.15–14.00 Семинар «Развитие форм научно-исследовательского семинара в магистратуре» (модератор — Л. Косалс)
- 14.00–15.00 Обед
- 15.00–17.00 Семинар «Использование доступных баз данных и результатов исследований в учебном процессе» (модераторы — Д. Ибрагимова, Я. Рощина, В. Мельников)
- 17.00–17.30 Кофе-брейк
- 17.30–19.30 Лекция «Анализ качественных данных. Практическое занятие: анализ учебного интервью. Восхождение к теории. Использование программы Nvivo для анализа качественных данных» (лектор — О. Запорожец)
- 19.30–20.30 Ужин
- 21.00–22.00 Семинар «Использование “интересностей” для подачи экономсоциологического материала» (модератор — Е. Бердышева)

Пятый день

- 10.00–11.30 Лекция «Интернациональная “видимость” национальных социальных наук: Почему одни социологии более заметны, чем другие?» (лектор — М. Соколов)
- 11.30–12.00 Кофе-брейк
- 12.00–14.00 Круглый стол «Возможность совместной программы с зарубежным университетом. Разработка курсов на английском языке» (модератор — О. Кузина)

14.00–15.00	Обед
15.00–16.30	Приглашённый лектор — И. Фруммин
16.30–17.00	Кофе-брейк
17.00–19.00	Заявки гостей ЛЭСИ
19.30–22.00	Праздничный ужин

Шестой день

10.00–11.00	Подведение итогов Летней школы
12.00–13.00	Отъезд участников